

"Эй, Сюань, ты вернулся. Капитан Яширо ищет тебя".

Как раз когда Учиха Гэн вернулся в свой клан, ниндзя из клана Учиха, отвечавший за патрулирование окрестностей клана, внезапно приземлился перед дорогой.

"Это Хиро. Что от меня хочет капитан Яширо?" Гэн Учиха слегка улыбнулся.

"Узнаешь, когда отправишься туда. Это не так уж и плохо".

Гэн Учиха потерял дар речи. Очевидно, он понял, что к чему.

"Хорошо, спасибо, Хиро".

Учиха Хиро слегка кивнул и исчез в мгновение ока.

Повернувшись, Гэн Учиха покинул территорию клана и направился к полицейскому управлению, расположенному на западной окраине деревни Коноха, где также находилась тюрьма Конохи.

Восстание Девятихвостого еще не произошло, а территория клана Учиха находится не на окраине деревни, так что до полицейского управления было довольно далеко.

Переход не занял бы много времени, но обычные ниндзя не могли прыгать по деревне, если только это не было чрезвычайной ситуацией.

При нормальных обстоятельствах единственные люди, которые могут прыгать по деревне по своему усмотрению, - это Анбу, полицейский департамент и глубинные корни.

Учиха Гэн не принадлежал ни к одной из этих трех частей, поэтому он мог только пройти мимо.

Деревня Коноха занимает площадь, которую нельзя назвать ни большой, ни маленькой. Она составляет около 400 000 квадратных метров. В пересчете на футбольное поле это примерно пятьдесят пять футбольных полей.

Примерно через двадцать минут Учиха Гэн прибыл в полицейское управление Конохи и поднялся вверх, в кабинет Яширо.

Донг-донг-донг.

"Входите".

Войдя, Гэн Учиха слегка поклонился и произнес: "Капитан Яширо".

"Это Сюань. Вы пришли как раз вовремя. Давайте отнесем ваши вещи обратно".

На неулыбчивом лице Яширо Учихи появилась улыбка, он поднял со стола зеленый жилет и бросил его.

Учиха Гэн протянул руку, чтобы поймать его. В правом верхнем кармане жилета лежала свернутая бумага. Вытащив ее, он увидел, что это действительно комиссия чуунинов.

"Спасибо, капитан Яширо".

"Не за что, вы это заслужили".

"Я не ожидал, что твой мальчик убил столько врагов. Ты достоин быть гением нашего клана Учиха".

"На самом деле, я все еще чувствую себя немного обиженным на тебя".

"Ты убил тридцать четыре врага, включая четырех чуунинов, и ты был один. К тому же у тебя два магатама-шарингана, и ты находишься в военном периоде".

"Если бы я мог принять решение, я бы повесил тебя до звания особого джоунина".

Учиха Гэн намеренно скрыл половину своих достижений и похоронил тело с помощью земляного побега, иначе это было бы слишком шокирующе.

Несмотря на то что половина результатов была скрыта, представленные документы все равно привлекли внимание Сарутоби Хирузена, который даже послал АНБУ тайно проверить их.

Хотя Сарутоби Хирузен и не думал, что клан Учиха из-за своего высокомерия пойдет на подлог, проверку все равно нужно было провести.

После того как Гэн Учиха открыл второй Магатама Шаринган и привлек внимание клана, он использовал полосы для проверки чакры, чтобы проверить свои собственные атрибуты чакры.

Помимо атрибута огня, которым обладают все ниндзя клана Учиха, есть еще атрибут земли и относительно редкий атрибут ветра.

Хотя он не так хорош, как ниндзя, родившийся со всеми пятью атрибутами, три атрибута уже довольно редки.

С тремя атрибутами чакры, при условии владения соответствующим ниндзюцу, можно спокойно расправиться с врагами любого атрибута, и пять атрибутов не исключение.

"Это не имеет значения, особенно для джонина. Стать джонином - вопрос времени".

Учиха Гэн не выглядел довольным тем, что его повысили до Чунина, его лицо было невыразительным, а тон - ровным.

"Хорошо, продолжайте в том же духе, спускайтесь вниз".

Яширо Учиха не только не испытывал отвращения к гордости Гэна Учихи, но и ценил ее, как будто так и должно быть в клане Учиха.

"Прощайте, капитан Яширо".

Придерживая жилет чуунина, Гэн Учиха вышел из кабинета и закрыл дверь.

Все ниндзя клана Учиха, которых он встретил по дороге, выражали свои поздравления, а Гэнъя Учиха отвечал им один за другим, не прося помощи.

.....

В то же время Кумогакуре, Сунагакуре, Киригакуре и Ивагакуре один за другим получили информацию о битве у горы Кикё.

Кумогакуре, Сунагакуре и Киригакуре сожалели об этом, но из-за катастрофического поражения они больше не думали предпринимать опасных шагов, а планировали упорно атаковать и идти в лобовую атаку.

Деревня Ивагакуре, здание Цучикаге, Оноки сидит в кабинете Цучикаге, просматривая информацию о битве у горы Кикё, глаза его слегка подернуты дымкой, а на лице выражение задумчивости.

На Оноки красный фартук, жилет в зеленую полоску и глиняная теневая шляпа. Он невысокого роста, с большим носом и довольно жизнерадостным видом.

Однако никто в пяти главных деревнях ниндзя не осмеливался смотреть на этого смешного Каге свысока, даже когда он постарел, не говоря уже об Оноки, которому сейчас было не так уж много лет.

Если Хирузен Сарутоби сейчас находится в середине своего расцвета, то Оноки - в конце.

На самом деле, тень, которую Сарутоби Хирузен боится больше всего, - это Оноки. Он хитрый, коварный, интриган, упрямый и жесткий - именно таким предстает перед нами Оно-ки.

"Кто-то идет".

"Лорд Цучикаге".

АНБУ из деревни Ивагакуре в облегающей боевой форме цвета хаки и маске внезапно появился перед столом, опустился на одно колено и заговорил почтительным тоном.

"Иди и оповести старейшин, чтобы они пришли на собрание".

"Да".

Пятнадцать минут спустя в светлом и чистом большом конференц-зале здания Цучикаге собрались Цучикаге и влиятельные старейшины деревни Ивагакуре.

"Вы все посмотрите на эту информацию".

Услышав слова Оноки, старейшины подняли лежащие на столе документы и просмотрели их.

"Как дела? Вы что-нибудь заметили?"

Через две минуты Оноки произнес.

"Коноха - действительно деревня ниндзя номер один в мире ниндзя. Это действительно ужасно, что она смогла победить внезапную атаку коалиционных сил Кумогакуре и Сунагакуре, несмотря на то что сражалась на четыре фронта".

"Неужели мы, Ивагакуре, действительно можем победить Коноху?"

Как только прозвучало это заявление, многие старейшины тут же откликнулись.

Лицо Оноки становилось все мрачнее и мрачнее по мере того, как он слушал. Он хлопнул рукой по столу и сурово сказал: "Я представляю вам этот документ не для того, чтобы подражать их амбициям и разрушать свой собственный престиж".

Престиж Оноки очень высок. Когда он разгневался, никто из старейшин не посмел ему

возразить, все склонили головы и замолчали.

"Не принимайте все за чистую монету!"

"Судя по информации, потери Конохи невелики, и это при том, что даже сам Хокаге, Сарутоби Хирузен, принял меры".

"Кроме того, Кумогакуре и Сагакуре смогли отбить у Конохи дверь в Коноху. Что это значит?"

"Это говорит о том, что Коноха находится на пределе своих сил, сильная снаружи, но слабая внутри!"

"Что будет, если это повторится?"

Старейшина Ивагакуре сказал, сверкая глазами: "Вполне возможно, что Коноха снова прорвется, и это определенно вызовет цепную реакцию".

"Даже если Коноха не утонет, абсолютно невозможно монополизировать плодородные земли и богатые ресурсы Страны Огня".

Оноки бросил на старейшину Ивагакуре поучительный взгляд, а затем с серьезным лицом сказал глубоким голосом: "Старейшина Мацумото прав".

"Поэтому я планирую послать отряд, который обойдет поле боя Королевства Травы, ворвется в Королевство Огня и будет сражаться до самой Конохи".

Старейшины Ивагакуре были очень взволнованы, услышав это, но все же нашелся один достаточно рациональный старейшина, который высказал свои возражения.

"Лорд Цучикаге, ваша идея очень хороша".

"Но из-за осады Третьего Райкаге наши войска понесли большие потери. Мы сражаемся с Конохой на передовой, и нам приходится охранять деревни Кумогакуре и Сунагакуре. Трудно сформировать еще одну армию".

Онноки покачал головой и сказал: "Мы определенно можем быть немного смелее".

"Хотя Кумогакуре потеряла Райкаге третьего поколения и глубоко ненавидит нас, у Кумогакуре не будет проблем с интересами".

"Царство Огня - это большой жирный кусок мяса, с которого капает масло. Один укус - и рот

наполнится маслом. Царство Земли - это в лучшем случае маленький кусок постного мяса".

"А от Ивагакуре нас отделяет океан. Не так-то просто подготовить достаточное количество кораблей. Велика вероятность, что они не нападут на нас".

"Значит, мы можем выделить часть оборонительной линии со стороны Юнина, и она должна удовлетворять только самые основные потребности".

"Если Юнын действительно потеряет рассудок, то пусть передняя линия отступит, заманит врага поглубже, мобилизует войска и нанесет Юнину сильный удар".

"А ты как думаешь?"

<http://tl.rulate.ru/book/110108/4185815>